

*Щетилова Татьяна Владимировна*

канд. экон. наук,

старший научный сотрудник

Институт экономики

промышленности НАН Украины

г. Киев, Украина

## **ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ И СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

*Аннотация:* проблема исследования влияния структурных составляющих на эффективность развития промышленности в статье решается путем разработки методологической схемы анализа и эмпирической проверки через целевые параметры эффективности развития и параметры ограничений. Автором применяются экономико-математические методы. Результатами исследования являются рационализация структуры промышленности и уменьшение разрывов реального и потенциального объемов производства за счет изменений структурных составляющих экономического роста.

*Ключевые слова:* индустриальная структура, структура экономического роста, эффективность развития промышленности, разрывы объемов производства.

В основе отличий в продуктивности развития между странами мира лежат, прежде всего, структурные составляющие. Современные структурные сдвиги происходят не только от промышленности до сферы услуг (признак постиндустриализации и перехода к V–VI технологическим укладам), а и от сельского хозяйства к промышленности. Специалистами МВФ подчеркивается, что увеличение фактического и потенциального объема производства остается приоритетом экономической политики. Это требует комбинации поддержки спроса и структурных реформ, связанных со снижением барьеров для выхода на рынки промышленной продукции и услуг. Поэтому *проблема исследования структурных*

*составляющих и определение их влияния на эффективность развития промышленности* является крайне важной.

Весомый вклад в решение проблемы обеспечения эффективных структурных сдвигов внесли А.Г. Аганбегян, К.А. Багриновский, В.Ф. Беседин, В.Г. Гецц, А.А. Чухно, Л.В. Шинкарук, D. Bloom, D. Canning, R. Dekle, P. Malaney, H. Poirson, G. Vandenbroucke и др. Но исследования относительно определения совокупного влияния индустриальной структуры и структуры экономического роста на эффективность развития промышленности ограничены.

*Целями* статьи являются разработка методологической схемы анализа и эмпирическая проверка влияния индустриальной структуры и структуры экономического роста на эффективность развития промышленности.

Для приоритетного развития промышленности важным является продвижение по цепочкам создания стоимости от звеньев с низким удельным весом валовой добавленной стоимости (ВДС) к звеньям с высоким удельным весом ВДС в цене конечного продукта. В отличие от научных источников, которые исследуют *факторы влияния* на эффективность структурных сдвигов, в данном исследовании методологически выстроена схема анализа влияния структурных составляющих через *целевые параметры* эффективности развития (рост производительности, ВДС, минимизация разрывов между потенциальными и фактическими объемами производства) и *параметры ограничений* (макроэкономические изменчивость, риски).

Для определения влияния индустриальной структуры на эффективность развития промышленности определялась методологическая взаимосвязь эффективности реструктуризации материального производства, распределения макроэкономических рисков и структурных сдвигов в авторской работе [1]. Изменчивость макроразвития (изменчивость агрегированной производительности – темпа роста ВДС на занятого страны) представляется в матричном виде, что дает возможность ее декомпозировать с точки зрения макроэкономических рисков, к которым относятся в том числе глобально-секторальные и идиосинкратические

секторальные (промышленные) риски. Другим методологическим способом изменчивость определяется через секторальные структурные эффекты как сумма секторального реаллокационного эффекта и эффекта вклада внутрисекторальной производительности в агрегированную производительность [2]. Указанная методологическая взаимосвязь определялась на основе *гипотезы*: для каждого среднего уровня производительности (целевой параметр эффективности развития промышленности) наиболее низкая изменчивость (риски) может быть достигнута путем изменения секторальной структуры экономики (реструктуризацией). Данные результатов эмпирического анализа показали, что для эффективного экономического развития нужно развивать те отрасли экономики, во-первых, в которых специализируется страна, во-вторых, для развития которых есть соответствующие абсолютные или относительные преимущества и, в-третьих, которые имеют более высокий удельный вес ВДС для продвижения продукции соответствующих секторов экономики в глобальных цепочках создания стоимости на международные рынки. В частности, Украина должна перераспределить долю занятых из добывающего сектора (с 8,1% до 2,6%) и электроэнергетики (с 7,8% до 2,9%) в пользу обрабатывающей отрасли (с 8,6% до 11%) и сельскохозяйственного производства (с 8,7% до 16,7%). Предложенная *рационализация структуры* производства, в т. ч. индустриального, имеет результатом не только удержание среднего уровня производительности, а и значительное снижение макроэкономической изменчивости, рисков, рост расхождения динамических циклов страновых и секторальных шоков с большей возможностью их взаимного погашения (т. е. уменьшение внешних рисков). В частности, *реструктуризация как результат анализа*, значительно снижает уровни глобально-секторальных рисков по странам мира, особенно в Украине, идосинкратический риск при этом значительно снижается: с 1,1% до 0,6%. Основным фактором такого изменения является резкое уменьшение (в 1,5 раза) секторального индекса концентрации Херфиндаля, что свидетельствует еще и об уменьшении монополизации национальной экономики и рациональном распределении секторов по специализации.

Темпы роста отличаются в разных регионах с учетом различий в экономических циклах, разрывы между фактическим и потенциальным объемом производства поэтому тоже отличаются. Определение влияния структуры экономического роста на эффективность развития промышленности рассматривается на примере стран-экспортеров биржевых товаров – БРИКС через призму *уменьшения разрывов реального и потенциального объемов производства* за счет изменений структурных составляющих экономического роста: реальной, потенциальной и циклической и перераспределения экспортной продукции в глобальных цепочках поставок продукции. Используется многомерный фильтр на основе концепции потенциального роста, предложенного специалистами МВФ.

При распространении мировых цепочек добавленной стоимости, с размещением разных этапов производства в разных странах слабеет связь между обменными курсами и торговлей промежуточными продуктами (ресурсы для экспорта других стран). Сейчас практически отсутствуют признаки снижения чувствительности экспорта к относительным экспортным ценам или влияния снижения обменного курса на внешнеторговые цены. Поэтому изменения обменных курсов могут влиять на существенное перераспределение чистого экспорта в реальном выражении между странами, которое тоже влияет на эффективность развития промышленности.

Примененная специалистами МВФ концепция потенциального роста Окуня устанавливает зависимость между разрывом объема производства (различием между логарифмами потенциального и фактического объемов производства) и динамикой инфляции, которая позволяет выявить в экономике незадействованные (отрицательный разрыв объема производства) или резервные мощности (положительный разрыв), структурные препятствия, узкие места в предложении. Эта подобная кривой Филлипса взаимосвязь является важнейшей составляющей *нового подхода* на базе моделей для оценки потенциального объема производства, позволяющая создать простую макроэкономическую модель для каждой страны. На основе структуры модели строится многомерный фильтр. Циклическая составляющая роста представляет собой разницу между реальным ростом и

оценкой потенциальных темпов роста. Существуют альтернативные концепции потенциального объема производства с использованием фильтра Ходрика-Прескотта, агрегированной производственной функции для стороны предложения. Более качественный анализ с использованием концепции потенциального роста Окуня указывает на то, что *циклические факторы* играли значительную, но недооцененную роль: на них приходится основная часть снижения роста в России и Южной Африке и приблизительно половина – в Индии и Китае. Роль затухающих циклических факторов можно также заметить в *оценках разрыва объема производства*. В 2013 году разрыв объема производства оценивается как негативный для всех стран БРИКС: самым большим он был в Бразилии и Индии (от 1 до 2% потенциала) и наименьшим в Китае, России и Южной Африке (приблизительно ½%). Одновременно с ослаблением циклических факторов стали снижаться потенциальные темпы роста: приблизительно ¼–½ процентного пункта (п. п.) для Южной Африки, России и Бразилии и 1–1½ п. п. для Китая и Индии. Такое значительное снижение потенциального роста указывает на некоторые серьезные *структурные препятствия*. Например, потенциал Индии ограничивается узкими местами в предложении, создаваемыми проблемами системы регулирования горнодобывающей промышленности, энергетики, связи и других областей; замедлением процесса выдачи разрешений и утверждения проектов; перегруженными балансами корпораций.

Таким образом, структурные реформы для ускорения роста производительности в промышленности и эффективности ее развития являются общей приоритетной задачей ввиду диагноза замедления экономического роста.

### ***Список литературы***

1. Щетилова Т.В. Изменчивость и продуктивность макроэкономического развития как ключевые параметры достижения рациональной реструктуризации экономики / Т.В. Щетилова // Менеджмент, маркетинг, предпринимательство: проблемы и перспективы развития: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Симферополь, 5–6 декабря 2014 года). – Симферополь: НО «Economics», 2014. – С. 15–20.

2. Щетілова Т.В. Методологічний вимір структурних зрушень у розвитку макроекономічних систем / Т.В. Щетілова // Формування мереж прикордонного співробітництва України: Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції, м. Чернівці, 12–13 травня 2011 р. – Чернівці: ЧТЕІ КНЕУ, 2011. – С. 64–67.